

Я спросил у леди: «Действительно, у меня неплохие отношения с эльфами, и мы ведем вместе бизнес. О чем вы хотели узнать?»

Нет смысла скрывать мои связи. Фактически, я хотел выяснить что они хотели. Я был уверен, что она хочет лекарство эльфов для дочери. Хотя я знал, что эльфам сейчас будет не до людей, не говоря уже о торговле с ними, люди не знают же, что происходит на землях эльфов. Я мог дать им обоим маленькую надежду в обмен на то что я хотел.

Мои методы аморальны, я согласен, потому что я знал, что они возложат всю надежду на эльфийское лекарство. Чтобы получить то что я хочу, я должен пообещать лекарство. На самом деле, я не знаю, смогу ли я получить лекарство или нет, так как я не знаю, когда я встречу с Люсией. Она может не являться на земли людей во время внутренней войны. Нет гарантии что Асцилия доживет до конца войны.

Я знал, что даю им ложную надежду, играюсь с увядающей жизнью и я не должен делать это, но, если я продолжу цепляться за глупую мораль и чувство правильного, я возможно буду глупцом. Пока я могу заполучить то что я хочу, все остальное неважно.

Мне жаль Асцилию. Если возможно, я искренне хочу позаботиться о ней. Можно сказать, что если я смогу получить то, что хочу благодаря ей, я не буду колебаться. Симпатия и работа никогда не должны перемешиваться.

«Эмм... как вы видите, состояние моей дочери... мм... мм... мы не верим, что дочь проклял злой дух. Я верю своей дочери. Она просто больна. Доктор сказал, что только эльфийское лекарство сможет излечить ее. Мы разыскивали тех, у кого есть связи с эльфами, но узнали, что они были мошенниками. Они не смогли принести эльфийское лекарство... это было очень давно. Мы потратили столько денег тем не мене усилия по лечению дочери были напрасными...»

Когда она вспомнила прошлое, мать Асцилии потеряла контроль над слезами. Ее голос начал дрожать. Асцилия также плохо себя чувствовала, поэтому она поставила чашку. Она поджала губы и сжала кулаки. В ее взгляде полыхал огонь, который она не могла подавить. Она не злилась ни на кого. Она не злилась на мошенников, она злилась на себя. Я знал, о чем она думает. Больные люди часто считают себя бременем для семьи, особенно те, которые страдают долгое время от болезни. Они считают, что не должны жить.

Я сказал: «Все в порядке, Асцилия.»

Асцилия посмотрела на меня с удивлением в своих фиолетовых глазах. От всего сердца я сказал: «Ты не можешь измерить свою ценность деньгами. Именно потому что все любят тебя, они делают то что могут чтобы защитить и спасти тебя. Ты не бремя. Такого милого и разумного бремени не существует. Ты просто самая любимая девочка.»

Я кивнул матери Асцилии: «Я понимаю, что вы имеете в виду. Вы можете через меня приобрести эльфийское лекарство для лечения юной леди, верно? Понял. Я возьму его для вас.»

«Правда?!» - мать и дочь одновременно воскликнули.

Они множество раз были обмануты, но все еще надеялись. Они кажется разделяли те же чувства. Мать Асцилии любила ее, она не сдавалась даже если осталась маленькая надежда. Она удостоверилась что ухватится за надежду даже если ей суждено разочароваться.

«Я не буду просить денег. Реальность такова, что эльфам все равно на деньги. Они не ценят деньги, я сомневаюсь, что вы сможете купить лекарство у них. Так что я не буду просить ваших денег. Я полу лекарство для юной леди. Это не будет трудно для эльфов. Я надеюсь, что вы двое сможете дождаться меня.»

Они обменялись взглядами. Я видел, как у матери начало медленно расти подозрение к хорошим неожиданным новостям. Асцилия напротив, была переполнена возбуждением: «В-вы действительно можете помочь мне?.. В-вы не знали меня ранее... вы...»

«Разве мы не знакомы сейчас? Мы должны быть благодарны за это.» - сказал я, указав на платок на столе. После я встал и улыбнулся: «Простите, но моя дочь ждет меня в карете. Я не могу задерживаться надолго, иначе она будет злиться. Приятно было познакомиться с вами обеими. Когда я вернусь, я поговорю с эльфами. Вам просто нужно ждать от меня хороших новостей.»

Мать Асцилии встала и благодарно сказала: «Угу! Я буду ждать от вас хороших новостей... Ваши новости - надежда нашей семьи.»

Асцилия опираясь на стол медленно встала. Служанка, которая стояла рядом, быстро подошла чтобы помочь Асцилии, но Асцилия легко оттолкнула ее: «Я... хочу провести его до двери.»

«Нет нужды. Ты плохо себя чувствуешь так что не нужно беспокоиться об этом. Тебе нужно...»

«Нет, я должна.»

Больная Асцилия была шокирующе упрямой. Поэтому у меня не было выбора кроме как позволить ей сделать это. Ее ноги принадлежали ей, в конце концов. Асцилия не позволяла никому помогать себе. Она делала шаг за шагом, используя стену и другие вещи в качестве опоры, медленно сопровождая меня до дверей. Это был короткий путь, тем не менее она так сильно кашляла что почти упала на колени, когда мы появились у дверей.

Я рукой поддержал Асцилию. Она положила свою руку на мое плечо и посмотрела в мои глаза с крайней серьезностью. Я колебался мгновение, прежде чем сказать: «Прощайте, мисс. Приятно было с вами познакомиться.

Асцилия спросила: «Вы... приедете завтра?»

Я был изумлен. Честно говоря, я хотел прийти лишь раз. Я лишь хотел познакомиться с ними. Мое заявление что я найду лекарство было лишь оправдание чтобы вернуться позже еще раз. Я не хотел тратить время каждый день приезжая сюда. У меня нет роскоши во времени. Но увы, я не мог отказать, когда она смотрела такими щенячьими глазами.

Я сказал, что симпатия и работа не могут переплетаться, однако я должен спросить себя, действительно ли это была работа. Я ответил: «Приходить сюда каждый день... это можно считать работой, верно? Это дом епископа. У меня получится тут получить то что я хочу. Я возможно даже смогу получить что-то более ценное.»

В конце концов я кивнул: «Конечно.»

<http://tl.rulate.ru/book/13424/634567>